В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблематикой присвоения и/или изменения имени и фамилии ребенка, в том числе анализируются соответствующие новейшие изменения российского законодательства, тенденции правоприменительной практики, необходимая и достаточная мера свободы родителей, усыновителей / удочерителей при принятии решения об имени.

Ключевые слова: ребенок; имя; фамилия; право родителей; ограничения.

The article deals with issues of giving and/or changing the name and surname of the child, and analyses the latest relevant changes in the Russian legislation, trends in law enforcement, the necessary and sufficient measure of liberty of parents, adoptive parents that they should have when making a decision on the name.

Keywords: child; name; surname; right of parents; restrictions.

Н. Н. Тарусина

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: nant@univ.uniylar.ac.ru

Имя ребенка как одно из средств его индивидуализации

Научная статья

N. N. Tarusina

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Child's Name as One of the Means for Individualization

Scientific article

Индивидуализация ребенка, как и взрослого человека, осуществляется с помощью самых разнообразных характеристик – этических, юридических, экономических, психологических и т. д. В числе юридических – гражданство, национальность, вероисповедание, образование, состояние здоровья и др. Право ребенка на имя (отчество и фамилию) также является одним из средств индивидуализации его личности. В соответствии с нормой п. 1 ст. 19 ГК РФ под своим именем гражданин приобретает и осуществляет свои права и обязанности («Что в имени тебе моем ?...» – это не про юриспруденцию.) При этом по смыслу данной нормы имя человека, по общему правилу, состоит из собственно имени, отчества и фамилии. Разумеется, возможно полное совпадение у нескольких лиц всех трех элементов имени, но, как известно, дополнительно к ним действуют определенные юридические механизмы, позволяющие идентифицировать человека, в частности фиксирующие через запись в книге регистрации актов гражданского состояния связь ребенка с матерью, отцом, а также дату и место его рождения (ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

© Тарусина Н. Н., 2017

Обращение родителей ребенка в органы ЗАГС для государственной регистрации его рождения (и, соответственно, имени) является их обязанностью. Для ее реализации правилом п. 6 ст. 16 указанного закона установлен месячный срок, исчисляемый со дня рождения, однако ответственности за нарушение не только срока, но и самой обязанности не предусмотрено (как известно, в семейно-правовой сфере соотношение прав и обязанностей, в том числе родителей, не вполне явное и четкое). Семейноведами предлагается данный пробел устранить, а также расширить для особых случаев круг лиц, правомочных при неисполнении родителями рассматриваемой обязанности зарегистрировать факт рождения ребенка [1, с. 14–17].

Ребенок (а также и взрослый человек) может иметь имя, данное ему (ей) при крещении, которое может не совпадать со светским, однако указанный вариант развертывания событий юридического значения не имеет (за исключением канонического права, в том числе для лиц духовного звания; однако данная сфера выведена за границу государственной правовой системы). Следует при этом заметить, что, например, с русскими именами случился очевидный гендерный перекоп: в имени ребенка есть

указание только на отца (через отчество). Впрочем, этот перекокс характерен и для других культурологических групп. Активным феминисткам, видимо, придется с этим смириться...

Российское законодательство, в том числе семейное, при официальном закреплении (регистрации) имени ребенка до недавнего времени полностью полагалось на родителей (в особых случаях – усыновителей/удочерителей – при изменении имени, а с ним отчества и фамилии для обеспечения тайны усыновления/удочерения (ст. 134 СК РФ), органы опеки и попечительства – в случаях спора между родителями о наименовании ребенка (п. 4 ст. 58 СК РФ). Буквальное толкование этого права не давало возможности органу ЗАГС отказать родителям в присвоении имени по мотивам неблагозвучности, нецелесообразности и т. п. В этой связи многие юристы (а с ними – и мы в других своих работах) приводили яркий пример «непослушания» данного органа, отказавшего в соответствующей регистрации. В семье художника и реставратора родился мальчик, которому в течение полутора лет не было официально присвоено имя – он отзывался на кличку «БОЧ», которую родители и полагали закрепить в официальном статусе, в чем им было Чертановским отделом ЗАГС отказано по мотивам ущемления права ребенка. Отец ребенка обратился сначала в районный суд, а затем и в Московский городской суд, которые последовательно не удовлетворили его заявление. В процесс были привлечены специалисты из Института русского языка РАН, которые признали избранное родителями имя БОЧ РВФ 260602 («Биологический объект человека рода Ворониных-Федоровых 26.06.2002 г. рождения) аббревиатурой. Судебные инстанции в этом случае, конечно же, руководствовались интересами ребенка [2, с. 52–54].

До внесения изменений по смыслу норм п. 2 и 4 ст. 58 СК РФ, а также ч. 2 ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» определение имени ребенка действительно было абсолютной и исключительной прерогативой родителей. Как показывала практика, подобное нормативное решение следовало «ужесточить», предусмотрев и в СК РФ, и в Федеральном законе «Об актах гражданского состояния» основания к отказу родителям (и другим правомочным лицам) в официальном присвоении имени с учетом главного критерия – «соответствие интересам ребенка». В качестве примерного образца предлагалось принять положение ст. 69 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь:

в исключительных случаях отказ в присвоении имени возможен, если это противоречит нормам общественной морали, национальным традициям. Предложение о том или ином варианте ограничения «фантазии» родителей давно высказывались семейноведами [3, с. 65–71; 4, с. 128]. Правоприменительная практика прошлых лет опиралась на ведомственный акт Минюста РСФСР: для органов ЗАГС был рекомендован справочник личных имен, разработанный еще в 1957 г. и неоднократно переиздававшийся. Разумеется, в ситуации сегодняшнего дня подобное решение не вполне удовлетворительно, поэтому законодатель размышлял о более либеральных подходах, при которых удовлетворялись бы и амбиции родителей, и интересы ребенка.

«Благодаря» невниманию законодателя к обозначенной проблеме, правоприменительная практика знала примеры, когда, в отличие от приведенного ранее случая с ребенком по имени «БОЧ», органам ЗАГС на территории РФ все-таки приходилось регистрировать детей с весьма экстравагантными, неудобными в обращении в силу сложности их произношения именами. Так, в 1920–1960-е гг. встречались непривычные по звучанию, но «идеологически правильные» имена: Революция, Тракторина, Лапанальда (Лагерь папанинцев на льдине), Даздрапема (Да здравствует Первое мая!), Урюрвкос (Ура, Юра в космосе! – лозунг в честь полета Ю. Гагарина в космос), Перкосрак (Первая космическая ракета в космосе) и т. п. Однако со сменой идеологии интерес родителей к наименованию своих чад причудливыми именами не угас. По данным органов ЗАГС Ярославской области необычные имена получают до 40 % появившихся на свет малышей. Среди необычных имен, зарегистрированных на территории Ярославской области, присутствуют такие, как: в 2009 г. – Князь, Румяна, Царь, в 2014 г. – Нектарин, в 2016 г. – Ива, Добромир, Цветана, Яра, при этом они весьма причудливо сочетаются с вполне привычными отчествами: Эванджелина Ивановна, Радаслава Алексеевна, Вяфет Николаевич. В целом по Российской Федерации, начиная с 1998 года, отмечается своеобразный бум новоизобретенных имен, в результате которого появились нередко трудно произносимые, бессмысленно многословные детские имена. Так, согласно статистике московских органов ЗАГС за этот период родителями детям были присвоены имена: Николай-Никита-Нил, Христамриадос, Дельфин, Ярослав-Лютотор, Лука-Счастье СаммерсетОушен (у мальчиков); Апрель, Полина-Полина, Принцесса

Даниэлла, Заря-Заряница, Алёша-Каприна, Океана, София-Солнышко (у девочек). Органами ЗАГС г. Перми в 2007 г. были зарегистрированы Дантес, Принц Макарий, а в 2015 г. – Люцифер; г. Омска в 2011 г. – Медмия (составное от Медведев Дмитрий Анатольевич; в 2017 г. это уже вряд ли было бы возможно); г. Королева – Виагра; г. Екатеринбург в 2014 г. – Крым и т. д. Справедливости ради следует заметить, что Россия не является единственным новатором в изобретении необычных детских имен, однако это отнюдь не оправдывает буйной фантазии ее граждан.

В связи с очевидным культурным и национальным многообразием народонаселения Российской Федерации речь при этом не должна идти об установлении исчерпывающего перечня разрешенных имен. Законопроект, который был внесен в Государственную Думу РФ, предполагал определение неких границ родительской свободы в наименовании собственного чада путем установления запрета на использование в качестве имени цифровых, буквенных обозначений, числительных, символов или их любой комбинации, аббревиатур, ненормативной лексики, указания на ранги и должности.

Правда, в указанном документе присутствовали и настораживающие, с точки зрения обеспечения интересов ребенка, а также его семьи, положения. В частности, по действующему законодательству на регистрацию рождения ребенка закон отводит родителям месяц со дня появления его на свет (ч. 6 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»), однако не предусматривает последствий нарушения родителями этого срока. Наглядной иллюстрацией существования в законодательстве данного пробела является и ситуация с уже упомянутым ранее ребенком по имени БОЧ, который в результате противостояния родителей и органов ЗАГС до сих пор живет без российского свидетельства о рождении и российского гражданства. Из «официальных» документов у ребенка имеются только свидетельство о рождении и паспорт, выданные международной некоммерческой организацией – «Всемирное правительство граждан мира» (по крайней мере, по состоянию на середину 2017 г.). Согласно законопроекту в случаях, если в установленный законом срок родители не обратятся с соответствующим заявлением в ЗАГС, то регистрация рождения ребенка, в том числе и присвоение ему имени, становится прерогативой органов опеки и попечительства и осуществляется последними по правилам регистрации подкинутого (!) ребенка.

Разделяя в целом убежденность законодателя в необходимости урегулирования этого вопроса, полагаем, однако, что ссылка на положения о подкинутом ребенке в данном случае некорректна, поскольку пропуск родителями установленного для регистрации рождения срока сам по себе не свидетельствует об их отказе от своего ребенка и не лишает их родительских прав. Кроме того, бездействие родителей может быть связано с определенными уважительными обстоятельствами: необходимостью пребывания матери и (или) ребенка в медицинском учреждении, длительное восстановление здоровья женщины после осложненной беременности или сложных родов и т. п. Следовательно, и срок, пропуск которого влечет регистрацию рождения ребенка по инициативе органов опеки и попечительства, должен быть более продолжительным, например не менее 3 месяцев.

В итоге законопроект претерпел существенные изменения, был обсужден и принят обеими палатами Федерального Собрания РФ и 01.05.2017 г. подписан Президентом. В соответствии с ФЗ «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» не допускается использование в имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов, бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы.

Не в полной мере отвечает такому критерию, как соответствие интересам ребенка, и норма п. 3 ст. 51 СК РФ. Ее редакция вроде бы подразумевает обязанность матери ребенка, рожденного вне брака (при отсутствии признанного или установленного отцовства), дать «указание» органу ЗАГС произвести так называемую фиктивную (номинальную) запись об отцовстве. Однако Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» и практика полагают данную конструкцию правом. Следовательно, в свидетельстве о рождении ребенка может оказаться незаполненная графа об отце. Поскольку у ребенка все же должно быть отчество, оно записывается по указанию матери (ч. 2 п. 5 ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»). Не уверены, что подобная свобода решения обсуждаемого вопроса отвечает интересам ребенка.

Фамилия ребенка определяется фамилией родителей (ст. 58 СК РФ), а при разных фамилиях – их соглашением (если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае).

При недостижении соглашения разногласия разрешаются органом опеки и попечительства. На практике, как правило, по сложившейся традиции родители-супруги склоняются к фамилии отца. Ранее присвоение двойной фамилии закон (п. 1 ст. 32 СК РФ) допускал только для супругов путем присоединения фамилии одного из них к фамилии другого. Соответственно, двойную фамилию ребенок мог получить, только если ее носителем являлся один из родителей. В настоящее время возможно присвоение ребенку двойной фамилии путем соединения фамилий его/ее матери и отца (в любой последовательности). При этом двойная фамилия ребенка может состоять не более чем из двух слов, соединенных при написании дефисом. Следует, впрочем, заметить, что в этом случае ограничения будут ожидать такого ребенка в будущем, когда он, достигнув взрослости, при вступлении в брак уже не сможет присоединить к своей двойной фамилии фамилию супруга.

Из смысла нормы п. 1 ст. 59 СК РФ явствует, что родители правомочны ставить перед органами опеки и попечительства вопрос об изменении имени (фамилии) ребенка до достижения им возраста 14 лет, при этом с 10 лет на это требуется согласие самого ребенка. В отношении фамилии ребенка следует также отметить, что потребность в ее перемене может возникнуть у родителей не только по причине сложности ее произношения или неблагозвучности, но и в связи с иными жизненными обстоятельствами. Так, например, на практике далеко не редки ситуации, когда мать, с которой ребенок остался после развода, при расторжении брака меняет фамилию на добрачную либо снова выходит замуж и в связи с этим принимает фамилию нового супруга, что, в свою очередь, не влечет изменения фамилии у ее ребенка. Вместе с тем наличие разных с ребенком фамилий создает матери определенные трудности в реализации своих родительских прав и в обеспечении интересов ребенка даже в достаточно рядовых жизненных ситуациях. В частности, при обращении за медицинской помощью (в том числе и в экстренных случаях), при оформлении социальных выплат, при оформлении ребенка в детское воспитательное учреждение возникает необходимость предоставления большего, чем обычно, количества документов для подтверждения родства с ребенком и своих родительских прав (дополнительно – свидетельства о расторжении брака или о заключении нового брака либо о перемене фамилии).

Согласно правилу п. 2 ст. 59 СК РФ в целях обеспечения интересов ребенка и проживающего с ним родителя для последнего предусмотрено право инициировать изменение фамилии ребенка на свою. Для этого он (она) должен обратиться в орган опеки и попечительства по месту жительства ребенка с соответствующим заявлением. По прямому указанию закона (п. 2 ст. 59 СК РФ) орган опеки и попечительства обязан разрешить этот вопрос, руководствуясь интересами ребенка. Согласия отдельно проживающего родителя на смену фамилии ребенка в данном случае не требуется, однако его мнение должно быть органом опеки и попечительства учтено. Это, в свою очередь, означает, что второй родитель извещается указанным органом о поступившем заявлении, наделен правом высказать свое к нему отношение, а орган опеки и попечительства со своей стороны – согласиться с его позицией или мотивированно отвергнуть при принятии решения. Вместе с тем на практике нередки случаи, когда органы опеки и попечительства по чисто формальным соображениям отказывают в удовлетворении заявления проживающего с ребенком родителя, основываясь на возражениях второго родителя, и рекомендуют обратиться с этим вопросом в суд. Следует при этом отметить, что по смыслу нормы п. 2 ст. 59 СК РФ учет мнения второго родителя не обязателен при невозможности установления его места нахождения, лишения его родительских прав, признании недееспособным, а также в случаях его уклонения без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка. По смыслу предписаний п. 1–3 ст. 58 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» с 14-летнего возраста у гражданина появляется право на перемену любого элемента имени, с согласия родителей, решением органа опеки и попечительства, а при отсутствии согласия – решением суда. В соответствии с нормой п. 2 ч. 2 ст. 56 закона ребенок, без ограничения возраста (то есть по факту осознания нарушения своих прав и/или законных интересов), вправе обратиться за защитой в орган опеки и попечительства. Однако последний не может инициировать (по просьбе ребенка) решение проблемы о его имени (фамилии), хотя, как показывает административная практика, потребность в этом есть, например в случае особо неблагозвучной фамилии родителей¹. До 10 лет юридического основа-

¹ Ярославской практике известен случай, когда ребенок просил об изменении в фамилии хотя бы одной бук-

ния, видимо, нет. Поскольку с 10-летнего возраста ребенку предоставлено право на активное выражение своего мнения (в виде согласия) по ряду значимых семейно-правовых актов, может быть, целесообразно задуматься и о его праве ставить вопрос об изменении имени и/или фамилии перед органами опеки и попечительства, а последним дать право его решать? Конечно, позиция спорная. С одной стороны, неблагозвучных фамилий немало, ребенок должен носить фамилию родителей (отца, матери) и приучаться противостоять насмешкам сверстников. С другой стороны, невысока ли цена этого «стоицизма», не сформируется ли в результате выраженный неврастеник?...

Так, например, к Уполномоченному по правам человека Ярославской области обратился 15-летний подросток, пояснив, что по отцу носит фамилию «Тупицин» и хочет изменить ее на более благозвучную – добрачную фамилию своей матери. Однако бабушка по отцовской линии, которая после смерти родителей является его законным представителем (попечителем), на смену фамилии своего согласия не дает, мотивируя отказ тем, что тоже носит фамилию «Тупицина». Совершенно очевидно, что в данной ситуации в соответствии с положениями ст. 58 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и ст. 56 СК РФ ребенок вправе самостоятельно обратиться в суд с иском о разрешении смены фамилии без согласия попечителя и суд, безусловно, встанет на его сторону. Однако очевидно и то, что использование судебной процедуры приведет к усугублению межличностного конфликта между бабушкой и внуком. В результате с помощью органов опеки и попечительства удалось убедить

вы, так как действующий вариант вызывал постоянные насмешки в школе. При этом родители не считали возможным вносить изменения в свою фамилию [4, с. 95–97].

бабушку дать согласие на перемену фамилии внуком, чтобы избежать утомительных судебных разбирательств.

Таким образом, обзор законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о необходимости дальнейшей эволюции правовых норм, регулирующих отношения по индивидуализации ребенка посредством присвоения ему имени (в широком смысле). Очевидно также и то, что все проблемы с помощью законодательства не снять, – неизбежно остается пространство для действия этических норм и обычая. А это предполагает иные, внеправовые, способы воздействия на родителей, усыновителей/удочерителей, с тем чтобы они при принятии решения об имени ребенка, в широких рамках оставленной им меры свободы, руководствовались разумом и истинной любовью, а не капризом и стремлением к оригинальности.

Ссылки

1. Пирогова Е. Е. Ответственность родителей за несвоевременную регистрацию рождения ребенка // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 14–17.
2. Тарусина Н. Н. О праве ребенка на имя // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 52–54.
3. Шершень Т. В. Актуальные проблемы реализации права на имя и перемену имени // Российский юридический журнал. 2010. № 2. С. 65–71.
4. Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.
5. Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права. М.: Проспект, 2015. 144 с.